

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕВ СССР И РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. ВАГРИЦКОГО, А. БОЛОТНИКОВА, М. КОЛЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕДИНАШВИЛИ, И. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУБОЧКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, В. УСИВИЧА

№ 21 (336)

22 ФЕВРАЛЯ 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Наша внешняя политика лояльна. Она есть политика сохранения мира и укрепления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны.

Из доклада тов. СТАЛИНА на XVII партсъезде.

Мы имеем на сегодня вполне современную, преданную делу социализма, крепкую, словом, хорошую армию. НАШИ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ПОЛНОСТЬЮ СООТВЕТСТВУЮТ УРОВНЮ РАЗВИТИЯ НАШЕЙ СТРАНЫ, ОТ БУРНОГО РОСТА КОТОРОЙ ОНИ НЕ ОТСТАВАЛИ И НЕ СМЕЛИ ОТСТАВАТЬ НИ НА ОДИН ШАГ.

Из речи т. ВОРОШИЛОВА на XVII партсъезде.

КАК НИКОГДА КРЕПКА И МОГУЧА НАША СОВЕТСКАЯ СТРАНА КАК НИКОГДА СИЛЬНА И ГОТОВА К ЗАЩИТЕ СВОЕЙ РОДИНЫ КРАСНАЯ АРМИЯ

Фабулх

С тех пор, как я знаком с тобой, прошло пятнадцать лет, Верней, чем песня дружбы той, на свете песен нет!

Тройную ненависть — и парю, к султану и к войне — По-братски, как делил хлеб, спали мы втройне!

И в сотнях масок, не один нам став врагом навеки Английский лорд, узбекский бай, азербайджанский бек.

Помни о времени том, Снайпер, стрелок неподкупный, Снайпер в броне непреступной, Снайпер с железным шитом!

На горизонте белый барс, колеблется, поднялся — Как тень поземки снеговой, колеблется, поднялся... Целься, владыка, — и бей меж глаз барса иловца! Пусть, как глаза снега, рухнет белый генерал! Целься, чтоб гнусавый зев этих пушек стих, Чтоб достиг Китая отзвук выстрелов твоих!

Снайпер! В Китае борьба! Целься, стрелок, неустанно! Там, словно сердце вулкана, Глухо князя барабаны...

Кровью залиты дороги, воздух полон дымом, То французская команда из траншеи Ниппона!

Снайпер

С высоты аэропланы шнут поживы, — Узнаешь их визг знакомый, — в едливый и лживый?

Землю, и сердце, и дом, Чтоб добыть, добейся, Все раздроблет убийца Ялом и острым огнем!

Ты помнишь, Снайпер, Времена балтийских берегов? Войну в окопах, Дым в лесах, Мятель среди песков? Казань, Украину — и на юг — степей кубанских ширь? Колчак, как князю, погнался войну в Сибирь, в Сибирь!

Юденич с Врангелем тогда мешали нам идти, Мечтал нас остановить, сбить, как овец, с пути! Помнишь? мы шли напролом, Шли мы сквозь темень и дым! Помнишь? — в походах росли мы, Снайпер с железным шитом!

Ты помнишь? — Фрунзе прорубила дорогу и морю, в Крым, — Он вел — и в огненном дыму мы стойко шли за ним! Французскую офицерню, заносчивую мразь, Прогнали кучки партизан, — и, вихрем пронеслась, Буденный с конницей своей, чьи кони — истреба, Пробрал туманный польский фронт, преграды истребя!

Ты помнишь, снайпер? — командир отважный был у нас... Ты помнишь искры в глубине его любимых глаз, Когда наш белый враг бежал, когда мечта сбывалась, Когда склонил свои хребты пред нами наш Кавказ! Дашки и меньшевики в медалях и чинах Бежали — кто через Батум, кто через Биченах...

До Туркестана дошли мы, За Семиречье прошли, — От степи, лучами палимой, До темной таежной земли!

Стой, снайпер! Нынче тот же фронт, — И снова враг идет.

Ты слышишь? Белый конь врага Копытом землю бьет! По четким линиям грани, По склонам синих гор, — Где океанских берегов серебряный узор, — Там на Востоке, Далеко, За рокотом тайги — Там, За Камчаткой снеговой смыкаются враги...

Гей, снайпер! Целься во врага, Как в тигра, — Между глаз! С тобою рядом те, кому принадлежат Донбасс! Кем выращен Магнитострой, кем выведен Турксиб В глухих пустынях, где верблюд и тот от жажды гиб! С тобою каждый, кто в борьбе со старым закален, Водители морских судов и тракторных колонн Я был с тобою на фронтах, я на маневрах был, Винтовку я и пулемет, как песню, звал!

Сыграл «Буденновскую», друг, — и я в скачку в седло: За мир и за социализм идти на фронт — светло! Мы не хотим чужой земли — Ни пяди! Мы не дадим своей земли — Ни пяди! Фронт не кончался у нас! И ты помнишь, снайпер! Снайпер! Готовься исполнить Ворошилова первый приказ!

Перевод с тюркского АДАЛИС

РУКИ ПРОЧЬ ОТ ГЕРОИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА АВСТРИИ!

Вместе со всем пролетариатом СССР советские писатели помогают жертвам австрийского фашизма

Героическая борьба австрийского пролетариата, мужественно сражавшегося на улицах Вены, многочисленные жертвы фашистского террора вызвали у советских писателей те же чувства, которыми заражен сейчас весь пролетариат СССР. В помощь семьям павших героев, в фонд борьбы австрийских пролетариев советские писатели внесли в течение ДВУХ ЧАСОВ 21 февраля 5700 рублей.

Л. СЛАВИН внес 1000 рублей, Л. ЛЕОНОВ — 500 рублей, Ю. ОЛЕША — 300 рублей, В. ГЕРАСИМОВА — 200 рублей, И. БАБЕЛЬ — 200 рублей.

В.С. ИВАНОВ. С великим напряжением и любовью следили мы за титанической борьбой австрийских рабочих против фашизма, против наступающей буржуазии. Приношу в фонд помощи рабочим — массам — жертвам фашистского террора 1000 рублей.

В. ЛИДИН. Героическая борьба австрийских рабочих подавлена. Висельцы венчают это дело, славное для истории пролетариата. Мировая буржуазия знала, что сегодня рабочие в Австрии не победят, но она знает также, что они победят завтра. Склоняя головы перед тысячами павших и уничтоженных, мы протягиваем руки оставшимся в живых. Завтрашняя победа за ними. Вношу в фонд борьбы за эту победу 500 рублей.

Я преклоняюсь перед мужеством и твердостью героев, сражавшихся на баррикадах Вены. Я хорошо знаю Вену и очень живо и болезненно представляю себе ее улицы, залитые кровью австрийского пролетариата, героически выступившего против международного фашизма. В фонд помощи рабочим, борющимся с наступающей буржуазией, в помощь семьям павших героев вношу 300 рублей.

Б. ПАСТЕРНАК. Прошу принять от меня 500 рублей в пользу семей погибших австрийских рабочих-героев.

Находясь в Москве грузинские поэты А. Яшвили, Т. Табидзе, Н. Мицишвили внесли 300 рублей.

Коллектив сотрудников «Литературной газеты» внес в фонд борьбы австрийского пролетариата против фашистов 500 рублей.

А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ. Никакое временное торжество фашистов не может остановить грядущую победу австрийского пролетариата. В фонд помощи пострадавшим от фашистского террора вношу 300 рублей.

И. ИЛЬФ и ПЕТРОВ. Мы вносим в помощь жертвам австрийского фашизма 300 рублей.

В. КАТАЕВ. Я преклоняюсь перед мужеством и твердостью героев, сражавшихся на баррикадах Вены. Я хорошо знаю Вену и очень живо и болезненно представляю себе ее улицы, залитые кровью австрийского пролетариата, героически выступившего против международного фашизма. В фонд помощи рабочим, борющимся с наступающей буржуазией, в помощь семьям павших героев вношу 300 рублей.

Б. ПАПИН. Нет человека в Советском союзе, который мог бы остаться равнодушным к героической борьбе австрийского пролетариата против наступающего фашизма. В помощь семьям павших героев вношу 100 рублей.

Л. НИКУЛИН. Вопросы материальной, реальной помощи нельзя отделить от сочувствия героям, пролетариям Австрии. Прошу принять от меня 200 руб.

Красной армии — достойную литературу!

Нашей Красной армии завтра шестидесять лет. Наша армия всегда отмечала шестидесять лет победы над врагами социалистического государства.

«Среди будущих волеизъявлений и военно-политических катастроф СССР стоит отдельно, как утес, продолжающий свое дело социалистического строительства и борьбы за сохранение мира» (Сталин).

Одно из основных условий успеха этого дела — Красная армия.

«Если там, в капиталистических странах, идет лихорадочная подготовка к новой войне для нового передела мира и сферы влияния, то СССР продолжает систематическую упорную борьбу против угрозы войны, за мир» (Сталин).

Лучший залог успеха этой борьбы — Красная армия.

Потому что угроза миру сейчас острее, чем когда бы то ни было. Потому что каждый час и каждую минуту мы должны быть готовы к провокациям империалистов, мы должны быть готовы к тому, чтобы отразить врага.

И мы готовы к этому!

«Те, которые попытаются напасть на нашу страну, получат сокрушительный отпор, чтобы впрямь непозовано было им совать свое свиное рыло в наш советский огорог» (Сталин).

Оборонная литература — один из передовых участков литературы нашей страны.

Процесс ее создания совершается по двум линиям: с одной стороны, лучшие наши писатели, захваченные ростом армии пролетариата, для ряд книг, отражающих этот рост.

С другой, все повышающийся культурный уровень Красной армии определяет выдвигание из ее рядов новых писателей, несущих в литературу новые темы, новое отношение к вещам, новые творческие методы.

Оборонная литература вступает сейчас в новый этап своего развития. Все более активным становится ее участие в деле строительства, боеиспособности нашей армии, в деле укрепления мира.

Новые кадры читателей воспитывают в своих рядах Красная армия. Новые задачи стоят сейчас перед оборонной литературой. В докладе т. Ворошилова на XVII съезде партии эти задачи сформулированы с предельной отчетливостью и полнотой.

«Каждому из нас, а людям, работающим на заводах в особенности, понятно, что получить новую машину — это только полдела, а иногда и меньше. Нужно этой машине овладеть и взять от нее все, что она способна. Наша армия стала другой армией, армией техники. Это в первую очередь означало для нас необходимость перестроить всю работу по подготовке командного состава и по подготовке бойцов. Направить их на дело изучения машины, на овладение умением техникой и тактикой правильно ее использовать и на сложное искусство применения этих машин в бою».

Достигнуть разрешения задач, поставленных т. Ворошиловым, это значит еще больше повысить культурный уровень нашей армии, это значит воспитывать кадры требовательных и чутких читателей, это значит выдвинуть из их рядов мастеров литературы.

Достижения нашей литературы на фронте обороны беспорны. Мы имеем ряд книг, по-марксистски, поленически осмысливающих войну, методы ее ведения на историческом материале. Уже написаны развернутые художественные произведения о царской армии, в которых старый материал пересмотрен на уровне наших дней. Такие книги, как «Людмила» Новикова-Прибоя и «Капитальный ремонт» Соболева, свидетельствуют о беспорных наших достижениях в этой области.

Написаны книги о гражданской войне, показанной под углом зрения задач, стоящих перед нашей страной сейчас, творчески осмыслена борьба за пролетарскую революцию на первых ее этапах.

Книги Фурманова, Фадеева, Шолохова, Серафимовича, Рубинштейна, Кнехта, В. Толстого и многих других — несомненные свидетельства достигнутого на этом участке успехов.

Наряду с строительством социализма борьба за оборону социализма стала ведущей темой нашей литературы. Появляются все новые и новые книги о гигантской работе по созданию социалистической армии.

Уже написаны и продолжают выходить книги о существе процесса, совершающихся сейчас в империалистических армиях капиталистических стран.

Наряду с настоящим знанием материала, в них надо такое его понимание, какое немаловажно для каждого другого писателя, кроме писателя страны строящегося социализма. И механика организации и вдохновения империалистической войны раскрыты в этих книгах на необычайно высоком уровне понимания логики вещей и событий.

Сделано много. Но сделанного еще недостаточно. Второй год второй пятилетки выдвигает перед нашей литературой новые и все более ответственные задачи.

«Социалистическая культура и культурность бойцов и частей РККА являются важнейшим условием и предпосылкой дальнейшего роста боевой политической и специально военно-технической подготовки Рабоче-Крестьянской Красной армии» (Ворошилов).

Большая роль в деле поднятия культурного уровня красных командиров и красных бойцов принадлежит литературе. Уже достигнутый уровень культурного строительства армии требует от литературы, требует от писателя все новых и новых успехов в деле творческой помощи строительству первой в мире армии пролетариата.

«Наша вооруженная сила полностью соответствует уровню развития нашей страны, от бурного роста которой они не отставали и не смеют отставать ни на один шаг». Эти слова т. Ворошилова мог сказать на XVII съезде с полным правом.

Нужно добиться, чтобы творчество наших писателей, сила нашей литературы дали право сказать те же слова о соотношении литературы и обороны страны. Нужно добиться, чтобы задачи, поставленные перед страной в докладе т. Сталина, были осуществлены и на этом участке строительства социализма. Чтобы первая в мире армия пролетариата получила достойную ее, нужную ей и заслуженную ею литературу.

ИЗУЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ XVII СЪЕЗДА ПАРТИИ

Секретариат Оргкомитета ССП СССР разработал порядок изучения материалов XVII партийного съезда среди писателей.

Издательством «Советская литература», ГИХЛ, МТП и редакциям журналов «Рост», «Красная новь», «Октябрь», «Великий перелом» предложено создать кружки по изучению решений XVII съезда партии, привлечь в эти кружки квалифицированных руководителей.

Кружки должны приступить к работе в самые ближайшие дни.

ОБОРОННЫЕ КНИГИ СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА

1933 год — переломный год в работе издательства в области оборонной художественной литературы.

88 книг на оборонную тему выпустили в прошлом году ГИХЛ (61 книга — ГИХЛ и ЛенГИХЛ), МТП (22 книги), «Советская литература» (15 книг).

В прошлом году вышло много новых авторов (Л. Соболев, Кнехт, В. Толстой, Г. Фин и др.), которые выпустили свои первые крупные книги. Издательство выпустило также ряд сборников с десятками произведений молодых красноармейских авторов.

Издательство выпустило 33 книги о гражданской войне (ряд книг переводится по несколько раз). Значительно слабые освещены проблемы империалистической войны (за год выпущено 7 книг), темы революционного движения на Западе (10 книг). Современной Красной армии посвящено только 7 книг, современной красной авиации — 4 книги (В. Толстой, И. Рахило, А. Бобунов) и красному флоту только одна книга (Г. Тарпан, «Под красным вымпелом», МТП).

Оборонная поэзия представлена 15 книгами (Сельвинский, Шнитцер, Луговской, Гитович, Прокофьев, Сурков, Мадарас, Эс-Хажиб-Вафа, Э. Вайнерт и др.).

Оборонные драматурги дали ряд новых пьес: Вс. Вишневский — «Олимпийская трагедия», «Мим из Кронштадта», Л. Славян — «Интервенция», Ромашов — «Смену героев», И. Всеволоцкий — две пьесы, пьеса Мещерякова и Кириллова и др.

Еще более отстал оборонная критика. Только 7 книг выпустили три издательства «ГИХЛ», МТП, «Советская литература», посвященные проблеме оборонной литературы и критики (Н. Свириц, Тамарченко, Камелуглов, Чарный, Березов). Этот перечень не дает критической оценки всех вышедших оборонных книг.

К 16-летию Красной армии издательство дало несколько книг, МТП организовало выпуск специальной серии — 5 книг писателей.

Издательские планы на 1934 г. все еще не соответствуют требованиям, предъявляемым к оборонной художественной литературе.

ГИХЛ по сравнению с прошлым годом, например, снизил количество оборонных книг, намеченных к изданию. Вместо 29 оборонных книг в 1933 г., ГИХЛ дает в этом году 18 книг, из них современной Красной армии посвящено только 4 книги.

«Советская литература» значительно расширяет выпуск оборонной литературы — 29 книг прозы, поэзии и драматургии и 3 критических сборника. Здесь ряд новых книг писателей (А. Гарри — «Огонь», «Рейд» — Котовского, Л. Рубинштейн — «Тропа самураев», Дмитриев — «Адмирал Макаров», Огнев — «Костя Рыбцев в Красной армии», Кнехт — «Закон» — роман о современном Красном флоте и др.). Издательство привлекает и молодых авторов (Мамин, Тевелев, Тобояков).

В темплане МТП на 1934 г. предусмотрен выпуск 33 оборонных книг.

МТП премировало лучшие оборонные произведения писателей (создано жюри конкурса совместно с оборонной комиссией Оргкомитета). В 1933 г. была премирована книга В. Толстого «Люди, которые летают». На 1934 г. выделен премиальный фонд в размере 13000 руб.

Оборонная комиссия Оргкомитета должна конкретно помочь издательствам в создании большой оборонной литературы.

Бригада «Литгазеты»: А. КРУИНОВ, Ю. СЕВРУК.

Феликс Кон За этой битвой последуют другие...

Франция... Австрия. За последние дни по-прежнему, по большевистски, прозвучали названия этих стран...

На XVII съезде т. Сталин в своем историческом выступлении сказал: «Если буржуазия избирает путь войны, то рабочий класс капиталистических стран, доведенный до отчаяния 4-летним кризисом и безработицей, становится на путь революции. Это значит, что зреть и будет назреть революционный кризис. И революционный кризис будет нарастать тем скорее, чем больше будет запутываться буржуазия в своих военных комбинациях, чем чаще будет она прибегать к террористическим методам борьбы против рабочего класса и трудящихся крестьян».

Слова эти облетели весь мир... Уже не призраком революции реет над капиталистическим миром, а гремят первые революционные громы. Баррикады во Франции, кровавые бои в Австрии, демонстрации солидарности во всех странах, — это те буревестники, предвещающие революционную грозу, о которых говорил Иосиф Виссарионович... Революция грядет...

Несомненно, в данном случае, как и всегда, те, которые предались революции, — Адлеры, Бауэры, Дейчи, удерживавшие пролетариат от выступления, а когда рабочий класс осознал необходимость борьбы, — дезертировавшие, находясь за пределами досягаемости будут лишний раз выражать сожаление по поводу «напрасных жертв», будут говорить о гибели тысяч рабочих, женщин, детей... «Es ist eine alte Geschichte, doch bleibt sie immer neu». Такие же голоса раздавались и после мюссоловского восстания: «Не надо было браться за оружие. И тогда же раздалось ленинское: «Нет, надо было!» И события доказали правоту Ленина. И в настоящий момент, когда даже враги вынуждены склонить голову перед героизмом австрийских рабочих, невольно приходят на память слова поэта: «Дело прощю, когда под ним ступит кровь».

Дело австрийского пролетариата прочно. Пусть классовый враг временно торжествует победу... На штык можно опереться, но сидеть долго на штыке нельзя. Кровавая расправа с героическими рабочими не может не усилить ненависти масс. В каждой пролетарской эбее эта ненависть будет культивироваться, и сегодня потерявшие поражение завтра восстанут с новой силой, зная опыт пережитых боев. Боевые революционные традиции созданы и, несмотря на мимолетное поражение, массами одержана крупная победа.

Орудия Штраймера расстреляны, остатки веры австрийских рабочих в социал-демократическую партию. Руководство дальнейшими боями перешло к коммунистической партии. Массы осознали, что только

под знаменами Ленина они могут добиться победы, только под руководством ленинской партии, члены которой вместе с ними вели борьбу и гибли на баррикадах. В происшедших боях еще этого руководства, организованного из единого центра, не было. Этим объясняется, что не было соблюдено указание Маркса и Ленина, что тактикой революции должна быть не оборона, а наступление, что силы надо сосредоточить, в одном месте, а не распылять.

Австрийский пролетариат выявил волю к борьбе, показал, на какие героические жертвы способен рабочий класс...

Но это только первый шаг... Для того, чтобы победить, — недостаточно одна только воля. «Победа революции», — учит нас т. Сталин, — никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия. Такая партия, вооруженная учением Ленина — Сталина, слабая во время первых боев, теперь в Австрии растет и крепнет. Не выкорки предательского II интернационала, не обрабатываемые за помощью и сочувствием к Лиге наций Вандервельды, не лицеющие пятки победителей Лебе и Кр. не австро-марксистские мулушки — Адлеры, Бауэры, Дейчи, не французские Рендзели и Блюмы, а коммунисты поведут к победе австрийский и весь пролетариат мира.

В этих первых боях еще не приняв участия ни солдаты, ни крестьяне. Это те силы, которые укрепят ряды революционных борцов...

Фашисты всевозможных наименований пытаются штыками убить идеи Маркса — Ленина — Сталина. Для них урок России пропал даром. Ничему они не научились. Идея на штыки не удаляются — более полукруга тому назад сказали на суде революционерка Бардина. «Штыки удаляются идеями» — доказал Ленин и его партия в Октябре 1917 года... В этом уже скоро убедится мир гнета и эксплуатации. Пусть он сегодня празднует победу... Но это Пиррова победа. Австрийский пролетариат не сломлен. Воля его к борьбе не ослабла. Одна битва не предвещает исхода войны. За этой битвой последуют другие. И австрийский пролетариат, выдвигавшийся на авансцену борьбы в капиталистических странах, понимает, что

«Над трупами павших рыдания изданы, Не нужно им гимнов, ни слез мертвецам. Воздайте им лучший почет, — Шагайте без страха по мертвым телам. Несите их знамя вперед! — Знамя Маркса — Ленина — Сталина».

25 февраля, в 18 часов, в помещении Оргкомитета ССП СССР (ул. Воровского, 52) состоится ОБЩЕМОСКОВСКОЕ СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ С ДОКЛАДОМ тов. ВЕЩЕГО ОБ ИТОГАХ XVII ПАРТСЪЕЗДА. Вход по пригласительным билетам. ОРГКОМИТЕТ ССП СССР.

КУДА НЕ ПАДАЛИ СНАРЯДЫ...

А. ЛЕЙТЕС

Пресловутый японский военный публицист Хирата, выходящий теперь... «Как мы будем воевать» со вздохом цитирует Клаузевица:

«Малыми силами разбить противника...»

«Малыми силами разбить противника...»

«Из страны слабой и неподготовленной к обороне Советский союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности...»

«С тех пор прошел год с лишним. Оборонноспособность Союза еще более возросла...»

«Значит ли это, что нам, писателям, остается баякать себя и других хвастливыми песнями?..»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Вот почему как нельзя более кстати прозвучали со съездовской трибуны ленинские слова, процитированные тов. Сталиным:»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерпевший голову хищник...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

«Создать художественный адрес-календарь...»

не занимали его в течение 2 1/2 лет. Даже самолеты не появлялись над ним. Правда, однажды два французских самолета заблудились на этот участок и обстреляли его... Но на них было наложено дисциплинарное взыскание. Правда, однажды французский публицист Густав Терри, редактор газеты «Эвр», хотел поднять шум вокруг этой таинственной истории. Но его вызвали во Французское военное министерство и строго-настрого приказали молчать!

Впоследствии на «секретных заседаниях» французского парламента была оговорена и глупо разоблачена эта история. Оказывается существовала конвенция между руководителями верхушки французской и германской металлургии. Эта конвенция действовала и во время войны. На основе этой конвенции бассейн был уступлен немцам. «Комитете де форж», заинтересованный в том, чтобы бассейн эксплуатировался, не только помог занять его немцам, но и всякими законными средствами препятствовал его бомбардировке. В результате немцы изготовляли на заводах бассейна триста тысяч снарядов, умерщвлявших солдат-союзников патристического «Комитета де форж».

Нужны ли комментарии к этому яркому эпизоду, вскрывающему подлинную подоплеку буржуазного патристизма. А таких эпизодов не мало. Кто знает о «братании миллионов» враждующих лагерей в Вене 1915 г., в тот суровый год, когда каждый рядовой за попытку братания расстреливался на месте?

В устах большевистского художника эти эпизоды звучали бы ужасно, стеной против капитализма. Между тем они попадают в руки буржуазных журналистов, вроде редактора «Крайней» Гальтее.

В большевистские буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

В большинстве же буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

В большинстве же буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

В большинстве же буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

В большинстве же буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

В большинстве же буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

В большинстве же буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

В большинстве же буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

В большинстве же буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

В большинстве же буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

В большинстве же буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

В большинстве же буржуазная западная литература вовсе избегает освещения этих вопросов. Узкий батальон господствует во-всю.

Что же касается революционной литературы Запада, то она делает только первые шаги в направлении раскрытия не только грозного, но и грязного облика боины, ее коммерческой подоплелки. Таков образ Клемана Массара, полнанный в журнале «Крайний» Гальтее.

БОЛЬШЕВИК, ПОЛКОВОДЕЦ, ЛИТЕРАТОР

М. В. ФРУНЗЕ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Отдельные биографические факты, поперхнутые нами из воспоминаний о М. В. Фрунзе, указывают, что он придавал большое значение художественной литературе, постоянно ею пользовался, в последний период своей деятельности сделал ряд чрезвычайно ценных для нас (но, к сожалению, малоизвестных) высказываний, касающихся как вопросов литературной политики, так и конкретных произведений советских писателей.

Еще в юности М. В. Фрунзе увлекался рассказами М. Горького. За годы каторги и ссылки он прочел значительное количество книг, которые ему переправлял (во Владимирский централ, например) его друг П. С. Батурина. Фрунзе очень любил рабочие песни и прозаические произведения поэзии. Он пользовался ими в годы ползая для своей пропагандистской работы. Эпиграфом к одной из своих листовок он избрал отрывок из рабочей песни:

Каждый шаг нам дается революционной борьбой!

Ты же листовку он заканчивая пятистишье из революционного стихотворения:

Нас много, нас много. Вставай же, братья! Не надо ни слез, ни бесплодной мольбы, проклятые васьлюхи, тиранам — Мы долго страдали, Вставай же, братья, И будем борцы — не рабы!

Наконец, в годы гражданской войны и строительства М. В. Фрунзе интересовался развитием советской художественной литературы и много читал.

К этому периоду относятся критические высказывания М. Фрунзе о литературе, которые сохраняют свое значение и в наши дни, относящиеся к тому времени почти на целое десятилетие.

3 марта 1925 г. М. Фрунзе выступил с большой речью на заседании литературной комиссии ЦК РКП(б), в которой, как известно, обсуждались серьезные вопросы литературной политики.

Основная теоретическая предпосылка взглядов М. Фрунзе на вопросы литературной политики выражена в его словах: «Мы, несомненно, должны стремиться к завоеванию пролетарского прочных позиций в области литературы, так же как и в области всего искусства».

Поддерживая эти принципиальные позиции, М. Фрунзе подвергает критике литературно-политическую практику некоторых из наиболее и в особенности представителей группы «Кузница», которые пытались замкнуться в рамках наличных кадров пролетарского искусства, отталкивая от себя как культурное наследие предыдущих поколений, так и ценную для нас революционную творческую работу так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

«Приходить прежде всего сделать вывод о неправильной позиции попутников в отношении так называемых «литературных попутников».

Проводимая ими фактически линия административного рабства и захвата литературы в свои руки путем наскаков неверна: так путем пролетарской литературы не создается, а политике пролетариата навредит».

В связи с этим М. Фрунзе ставит вопрос об опасности группировки и кружковой борьбы, неизбежно вырастающей на базе административных методов литературной работы. Тов. Фрунзе говорит о необходимости «...объединения наших партийных усилий в деле овладения литературой. Методы острой кружковой борьбы, сплошь и рядом практикуемые теперь, должны быть нам решительно осуждены и отброшены. Задача нашей комиссии — оказать всемерное давление в этом направлении».

В дальнейшем наша задача будет заключаться в том, чтобы вести форму в соответствие с содержанием. Это и будет венцом наших достижений».

Естественно, что М. Фрунзе уделял большое внимание задаче продвижения художественной книги в Красную армию и вообще установлению теснейшей связи между

Красной армией и работниками культурного фронта.

«На первый взгляд, кажется, — сказал он на собрании просвещенцев в 1924 г., — что есть общее между нами, представителями военной профессии, людьми, которые ставят своей задачей подготовку к битве, к борьбе, и вами — работниками самой мирной профессии, работниками на фронте культуры и просвещения? Но это общее есть. Оно, во-первых, связано с тем, что без наличия мощной, хорошо обученной, политической и культурно-воспитательной Красной армии самая возможность хозяйственного и культурного строительства нашего Советского союза была бы уничтожена. Поэтому одной из необходимых задач всей армии просвещенцев является сотрудничество с Красной армией, оказание ей поддержки во всех ее начинаниях».

В своей статье «Красная армия выполняет заветы Ленина», с удовлетворением отмечая, что «ближайшая задача — улучшить культурно-просветительную работу в Красной армии, поднять ее уровень до уровня Красной армии за год, истекший со дня смерти Ле-

она, М. Фрунзе резко обрушивается на попытки замкнуться в группу пролетарских писателей и пренебрежительно отмахнуться от попутников и классического наследия. Фрунзе характеризует это как самое откровенное проявление командванства:

«Я внимательно прослушал декларацию представителя «Кузница» и считаю эту декларацию как раз выражением самого настоящего командванства. Что в ней было сказано? Товарищ из «Кузница» заявил, что молодым пролетарским писателям совершенно нечему учиться у попутников и что величайшую ошибку и непонимание сущности литературного дела делают те, кто смотрит иначе.

Подобную позицию я считаю глубоко ошибочной. Это есть выражение коммунистического чванства».

Переходя далее к конкретной оценке творчества советских писателей, М. Фрунзе подчеркивает свои симпатии к реалистичному манеру письма и осуждает писателей, которые иногда излишне пертурбуют свои произведения формальными экспериментами.

«В переживаемый нами момент необходимо выплывать вперед содержание. Представители враждебных нам литературных групп могут дать прекрасные формы, но содержание их произведений для

Красной армии и работниками культурного фронта.

«На первый взгляд, кажется, — сказал он на собрании просвещенцев в 1924 г., — что есть общее между нами, представителями военной профессии, людьми, которые ставят своей задачей подготовку к битве, к борьбе, и вами — работниками самой мирной профессии, работниками на фронте культуры и просвещения? Но это общее есть. Оно, во-первых, связано с тем, что без наличия мощной, хорошо обученной, политической и культурно-воспитательной Красной армии самая возможность хозяйственного и культурного строительства нашего Советского союза была бы уничтожена. Поэтому одной из необходимых задач всей армии просвещенцев является сотрудничество с Красной армией, оказание ей поддержки во всех ее начинаниях».

В своей статье «Красная армия выполняет заветы Ленина», с удовлетворением отмечая, что «ближайшая задача — улучшить культурно-просветительную работу в Красной армии, поднять ее уровень до уровня Красной армии за год, истекший со дня смерти Ле-

она, М. Фрунзе резко обрушивается на попытки замкнуться в группу пролетарских писателей и пренебрежительно отмахнуться от попутников и классического наследия. Фрунзе характеризует это как самое откровенное проявление командванства:

«Я внимательно прослушал декларацию представителя «Кузница» и считаю эту декларацию как раз выражением самого настоящего командванства. Что в ней было сказано? Товарищ из «Кузница» заявил, что молодым пролетарским писателям совершенно нечему учиться у попутников и что величайшую ошибку и непонимание сущности литературного дела делают те, кто смотрит иначе.

Подобную позицию я считаю глубоко ошибочной. Это есть выражение коммунистического чванства».

Переходя далее к конкретной оценке творчества советских писателей, М. Фрунзе подчеркивает свои симпатии к реалистичному манеру письма и осуждает писателей, которые иногда излишне пертурбуют свои произведения формальными экспериментами.

«В переживаемый нами момент необходимо выплывать вперед содержание. Представители враждебных нам литературных групп могут дать прекрасные формы, но содержание их произведений для

Красной армии и работниками культурного фронта.

«На первый взгляд, кажется, — сказал он на собрании просвещенцев в 1924 г., — что есть общее между нами, представителями военной профессии, людьми, которые ставят своей задачей подготовку к битве, к борьбе, и вами — работниками самой мирной профессии, работниками на фронте культуры и просвещения? Но это общее есть. Оно, во-первых, связано с тем, что без наличия мощной, хорошо обученной, политической и культурно-воспитательной Красной армии самая возможность хозяйственного и культурного строительства нашего Советского союза была бы уничтожена. Поэтому одной из необходимых задач всей армии просвещенцев является сотрудничество с Красной армией, оказание ей поддержки во всех ее начинаниях».

В своей статье «Красная армия выполняет заветы Ленина», с удовлетворением отмечая, что «ближайшая задача — улучшить культурно-просветительную работу в Красной армии, поднять ее уровень до уровня Красной армии за год, истекший со дня смерти Ле-

она, М. Фрунзе резко обрушивается на попытки замкнуться в группу пролетарских писателей и пренебрежительно отмахнуться от попутников и классического наследия. Фрунзе характеризует это как самое откровенное проявление командванства:

«Я внимательно прослушал декларацию представителя «Кузница» и считаю эту декларацию как раз выражением самого настоящего командванства. Что в ней было сказано? Товарищ из «Кузница» заявил, что молодым пролетарским писателям совершенно нечему учиться у попутников и что величайшую ошибку и непонимание сущности литературного дела делают те, кто смотрит иначе.

Подобную позицию я считаю глубоко ошибочной. Это есть выражение коммунистического чванства».

Переходя далее к конкретной оценке творчества советских писателей, М. Фрунзе подчеркивает свои симпатии к реалистичному манеру письма и осуждает писателей, которые иногда излишне пертурбуют свои произведения формальными экспериментами.

«В переживаемый нами момент необходимо выплывать вперед содержание. Представители враждебных нам литературных групп могут дать прекрасные формы, но содержание их произведений для

нас будет неприемлемо. Революция у них не находит своего отражения, и я предпочитаю произведение, у которого будет ваше содержание, хотя форма будет страдать. Разумеется, это не исключает необходимости жестоко критиковать недостатки этих форм. Это мы все обязаны делать. Но все-таки такое содержание — наше, свое, и это играет огромную роль».

В дальнейшем наша задача будет заключаться в том, чтобы вести форму в соответствие с содержанием. Это и будет венцом наших достижений».

Естественно, что М. Фрунзе уделял большое внимание задаче продвижения художественной книги в Красную армию и вообще установлению теснейшей связи между

Красной армией и работниками культурного фронта.

«На первый взгляд, кажется, — сказал он на собрании просвещенцев в 1924 г., — что есть общее между нами, представителями военной профессии, людьми, которые ставят своей задачей подготовку к битве, к борьбе, и вами — работниками самой мирной профессии, работниками на фронте культуры и просвещения? Но это общее есть. Оно, во-первых, связано с тем, что без наличия мощной, хорошо обученной, политической и культурно-воспитательной Красной армии самая возможность хозяйственного и культурного строительства нашего Советского союза была бы уничтожена. Поэтому одной из необходимых задач всей армии просвещенцев является сотрудничество с Красной армией, оказание ей поддержки во всех ее начинаниях».

В своей статье «Красная армия выполняет заветы Ленина», с удовлетворением отмечая, что «ближайшая задача — улучшить культурно-просветительную работу в Красной армии, поднять ее уровень до уровня Красной армии за год, истекший со дня смерти Ле-

она, М. Фрунзе резко обрушивается на попытки замкнуться в группу пролетарских писателей и пренебрежительно отмахнуться от попутников и классического наследия. Фрунзе характеризует это как самое откровенное проявление командванства:

«Я внимательно прослушал декларацию представителя «Кузница» и считаю эту декларацию как раз выражением самого настоящего командванства. Что в ней было сказано? Товарищ из «Кузница» заявил, что молодым пролетарским писателям совершенно нечему учиться у попутников и что величайшую ошибку и непонимание сущности литературного дела делают те, кто смотрит иначе.

Подобную позицию я считаю глубоко ошибочной. Это есть выражение коммунистического чванства».

Переходя далее к конкретной оценке творчества советских писателей, М. Фрунзе подчеркивает свои симпатии к реалистичному манеру письма и осуждает писателей, которые иногда излишне пертурбуют свои произведения формальными экспериментами.

«В переживаемый нами момент необходимо выплывать вперед содержание. Представители враждебных нам литературных групп могут дать прекрасные формы, но содержание их произведений для

Красной армии и работниками культурного фронта.

«На первый взгляд, кажется, — сказал он на собрании просвещенцев в 1924 г., — что есть общее между нами, представителями военной профессии, людьми, которые ставят своей задачей подготовку к битве, к борьбе, и вами — работниками самой мирной профессии, работниками на фронте культуры и просвещения? Но это общее есть. Оно, во-первых, связано с тем, что без наличия мощной, хорошо обученной, политической и культурно-воспитательной Красной армии самая возможность хозяйственного и культурного строительства нашего Советского союза была бы уничтожена. Поэтому одной из необходимых задач всей армии просвещенцев является сотрудничество с Красной армией, оказание ей поддержки во всех ее начинаниях».

В своей статье «Красная армия выполняет заветы Ленина», с удовлетворением отмечая, что «ближайшая задача — улучшить культурно-просветительную работу в Красной армии, поднять ее уровень до уровня Красной армии за год, истекший со дня смерти Ле-

она, М. Фрунзе резко обрушивается на попытки замкнуться в группу пролетарских писателей и пренебрежительно отмахнуться от попутников и классического наследия. Фрунзе характеризует это как самое откровенное проявление командванства:

«Я внимательно прослушал декларацию представителя «Кузница» и считаю эту декларацию как раз выражением самого настоящего командванства. Что в ней было сказано? Товарищ из «Кузница» заявил, что молодым пролетарским писателям совершенно нечему учиться у попутников и что величайшую ошибку и непонимание сущности литературного дела делают те, кто смотрит иначе.

Подобную позицию я считаю глубоко ошибочной. Это есть выражение коммунистического чванства».

Переходя далее к конкретной оценке творчества советских писателей, М. Фрунзе подчеркивает свои симпатии к реалистичному манеру письма и осуждает писателей, которые иногда излишне пертурбуют свои произведения формальными экспериментами.

«В переживаемый нами момент необходимо выплывать вперед содержание. Представители враждебных нам литературных групп

ПЬЕСА О КОМАНДИРАХ

Порок многих произведений советской литературы, трактующих одну из областей науки или естественного производства, — недостаток знания сути описываемого. При таком положении дела материальная действительность становится полубразным фоном для размышлений, отвлеченно политическая или отвлеченно психологическая коллизия. «Бойцы» Б. Ромашова (журн. «Знамя», № 2, 1934) отличаются тем, что в их конкретных военно-политических и военно-теоретических доктринах, которые положены в основу действия героев, попросту невозможно существование пьесы.

Реплики героев пестрят именами Мольтке Клаузевица, Фуллера, упоминаются о Ватерлоо, Перелюте, специальными военно-политическими терминами. Временами количество этих терминов и имен даже излишне, — оно говорит о том, что автор идет по горным следам своего собственного теоретического освоения военных доктрин. И однако этот блеск внешней военной эрудиции не оказывается только внешним блеском: сама сюжетная коллизия пьесы держится на основе специфически военной проблемы, и решается она Ромашово глубоко осмысленно, с полным знанием дела.

А дело в пьесе такое: старый командир корпуса Гуля, прекрасный боевик активный участник гражданской войны, отстает в своем росте от общего роста армии и страны. Поступившие перед ним командующим округа задачи он выполняет «не плохо», но далеко не достаточно с точки зрения тех новых, во много раз повышенных требований, которые предъявляет к своим командирам Красная армия. Гуля еще заражен навыками и традициями прошлого, тогда, когда часто дело решалось только личным примером, мужеством, отвагой. Армия же теперь только вооружилась передовой техникой, — она требует от своих руководителей, красных «генералов», умения решать сложнейшие оперативные задачи на основе правильного учета взаимности действий самых разнообразных родов оружия. Причем решать их приходится не метафизически, а с конкретным учетом наличного человеческого материала, во всеоружии советской военной мысли. Гуля эти задачи понимает, но еще не умеет практически на живом деле реализовать их.

В пьесе Ромашова показано, как Гуля выработывает в себе настоящие оперативные качества командира-большевика, выходящий победителем на военных маневрах своего корпуса.

Ромашов не затупляет и личное, субъективные стимулы упорной работы Гуля над собой. Гуля самолюбив, честолюбив, эгоистичен, и это в какой-то мере мешает ему в еще больших упорством налегать на освоение новых методов конкретного руководства.

Не менее яркий образ — начальство того корпуса, которым командует Гуля. Бывший офицер Ленчицкий, ученый военный теоретик, красноармеец, безоговорочно отдавший свои силы и знания делу рабочего класса. Но Ленчицкий заражен старыми идеалистическими предрассудками. Ему кажется, что, овла-

девывая военная догма может решить успех боя. Ленчицкий находится в плену у теории изостигающего воеводства Фуллера, проповедующего голую техвизию, не учета живых человеческих сил. Ленчицкий искренно предан делу рабочего класса. Но он заблуждается, пытается в теории, отстает от передового опыта Красной армии, он слабо связан с практикой — это новаторское оперативное искусство, заключающееся в учете всего многообразия действующих в данный момент, в данной конкретной обстановке технических и людских сил.

Ленчицкий переделывается с трудом, с большими противоречиями, колебаниями. Армейские большевики жестоко критикуют и «боятся» Ленчицкого. Но в этом «боитесь» много товарищеской теплоты, желания выправить человека, сохранить его для армии. С Ленчицким ведет замечательную по своей лирической глубине беседу его отец — арктик тип подлинно советского ученого, вышедшего из кадров старой интеллигенции. Ленчицкого, наконец, убеждает сама практика жизни (большие корпунные маневры), и он решает переломить себя, заставить себя переучиваться.

Ромашов дает и образы новых командиров: выученника академии коммуниста Берга, отличающегося умением быстро и четко разрешить сложнейших оперативных задач; инспектора ПУРКА Ершова, деловитого, спокойного большевика, обладающего прекрасным даром конкретного руководства; обязательную фигуру начальника политотдела — бывшего большевика, прекрасно понимающего необходимость каждодневных уроков, которые дает командирам Красной армии жизнь, практика.

«Армия вырастает на глазах, как скалозав город Леденец, Мальчуков, которые вчера ходили под стол пешком, уже знают больше нас. У них зубы острые. И не надо обижаться, когда нас учат. Ну, что ж такого поделаешь? Поучимся маленько...»

«Ложное, самолюбие, — говорит Краузэ Ленчицкому. — Выбрось из кармана этот ненужный предмет, этот номерок от вешалки, где ты когда-то оставил свою офицерскую шинель...»

Читатель уже заметил, вероятно, что в пьесе Ромашова мы встречаемся почти исключительно с положительными характерами, с людьми, обладающими теми или иными (иногда крупными) недостатками, но которые в решающих своих качествах — наши люди, положительные герои своего времени. Отрицательные образы почти сведены на нет, — старик Ала Петровна (жена Ленчицкого) да ее приятель — внутренний эмигрант Базев — со своей женой-артисткой. Но эти фигуры существенной роли в пьесе не играют, а введены в нее лишь для того, чтобы показать среду, от которой отталкивается Ленчицкий, утверждаясь на последовательных советских позициях.

Не скучна ли пьеса, построенная на одних только положительных характерах? Этот вопрос законен и

уместен, поскольку наши драматурги частично выводят своих положительных героев как сухих резонеров, рыцарей отвлеченных партийных доблестей. Но Ромашов справился с трудной задачей построения пьесы почти исключительно на материале положительном. Эта удача не в том, что к своим «добрым» героям драматург по старому МХАТовскому рецепту прибавил небольшую дозу «злых» черт, а в том, что Ромашов сумел в своей пьесе дать многообразие положительных характеров.

И Ленчицкий-сын, и Ленчицкий-отец и Краузэ, и Гуля, и Ершов, и Берг — все это глубоко советские люди, искренне любящие Красную армию и свое социалистическое общество, но люди по-разному открывшие себя в действиях, в поступках. В Берге — восхищает его художественной культуре. Такое стремление к художественной культуре немалосило ни в какой буржуазной армии, основанной на классовом подчинении, оглушении и мордобое. Такая тяга к художественной литературе не случайна. В ее основе лежит стремление лучше осмыслить действительность, лучше вооружиться для дальнейшей борьбы за социализм, для укрепления боевой мощи РККА. В книге ищут ответа на многие сложные вопросы, выдвигаемые жизнью; в ней видят острое оружие борьбы.

Красноармеец № стр. полка (Москва) член ВЛКСМ т. Рыбин так выражает эту мысль:

«Литература помогает мне лучше видеть жизнь, познать людей, литература расширяет мой кругозор». Тов. Рыбин за восемь месяцев 1933 г. прочел 20 книг художественной литературы. У него имеются конспекты «Мертвых душ», «Капитанской дочки», «Воскресенья», «Казак», «Чайковский», «Митсжа», «Шуми».

Или вот т. Роллин Филипп, красноармеец Н-ской части (Средне-азийский округ). За год прочел 55 книг, из них 21 художественную, в том числе — Толстого, Тургенева, Грибоедова, Горького, Фурманова, Глазкова, Федина.

Взглянем еще на читательский формуляр командира взвода т. Ферленко в нем наряду с «Общей тактикой» и «Французскими уставами» мы увидим имена Леонова, Никулина, Мельникова, Слонимского... Таких примеров тысячи, и они очень ярко подчеркивают, что художественная книга прочно вошла в жизнь и быт Красной армии.

Спрос на книгу необычен, но, к сожалению, далеко еще не удовлетворяется полковыми библиотеками. На произведения Шолохова, Фелера, Соболева, Кнехта, Новикова-Прибоя и др. в некоторых частях записываются в очередь десятками человек. Любопытный штришок: в № полку Пролетарской дивизии в красноармейских солдатских книжках можно увидеть такие пункты: «Обязуюсь до 1 февраля прочесть „Разгром“, „Железный поток“, „Лусим“, „Энергию“, „Поднятую цепь“».

Царская армия — армия полковников Скалозубов и солдат Хлебни-

По материалам Политуправления РВС Союза.

МАССОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ АРМИИ ПРОЛЕТАРИАТА

—НЕВИДАННОЕ СТРЕМЛЕНИЕ К ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
—ЧТО И КАК ЧИТАЕТ КРАСНОАРМЕЕЦ?
—ПРОЗАИКИ И ПОЭТЫ КРАСНОЙ АРМИИ
—РАСТЕТ КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПЕЧАТЬ

Одной из замечательнейших иллюстраций культурного роста Красной армии является ее массовое литературное движение.

В Красной армии, как, может быть, нигде, отчетливо видна огромная тяга к художественной книге, художественному творчеству, художественной культуре. Такое стремление к художественной культуре немалосило ни в какой буржуазной армии, основанной на классовом подчинении, оглушении и мордобое. Такая тяга к художественной литературе не случайна. В ее основе лежит стремление лучше осмыслить действительность, лучше вооружиться для дальнейшей борьбы за социализм, для укрепления боевой мощи РККА. В книге ищут ответа на многие сложные вопросы, выдвигаемые жизнью; в ней видят острое оружие борьбы.

Красноармеец № стр. полка (Москва) член ВЛКСМ т. Рыбин так выражает эту мысль:

«Литература помогает мне лучше видеть жизнь, познать людей, литература расширяет мой кругозор». Тов. Рыбин за восемь месяцев 1933 г. прочел 20 книг художественной литературы. У него имеются конспекты «Мертвых душ», «Капитанской дочки», «Воскресенья», «Казак», «Чайковский», «Митсжа», «Шуми».

Или вот т. Роллин Филипп, красноармеец Н-ской части (Средне-азийский округ). За год прочел 55 книг, из них 21 художественную, в том числе — Толстого, Тургенева, Грибоедова, Горького, Фурманова, Глазкова, Федина.

Взглянем еще на читательский формуляр командира взвода т. Ферленко в нем наряду с «Общей тактикой» и «Французскими уставами» мы увидим имена Леонова, Никулина, Мельникова, Слонимского... Таких примеров тысячи, и они очень ярко подчеркивают, что художественная книга прочно вошла в жизнь и быт Красной армии.

Спрос на книгу необычен, но, к сожалению, далеко еще не удовлетворяется полковыми библиотеками. На произведения Шолохова, Фелера, Соболева, Кнехта, Новикова-Прибоя и др. в некоторых частях записываются в очередь десятками человек. Любопытный штришок: в № полку Пролетарской дивизии в красноармейских солдатских книжках можно увидеть такие пункты: «Обязуюсь до 1 февраля прочесть „Разгром“, „Железный поток“, „Лусим“, „Энергию“, „Поднятую цепь“».

Царская армия — армия полковников Скалозубов и солдат Хлебни-

ков — насчитывала своих бытописателей единицами. Если не считать казенных борзописцев, о ней писали Л. Толстой, Гаршин, Андреев, Куприн и немногие другие. В произведениях лучших писателей прошлого с разной мерой правдивости отражались гнусность и мерзость царской казармы, невыносимые страдания «серой скотинки». Отрицание было преобладающим отношением к старой армии — лучшей части ее бытописателей.

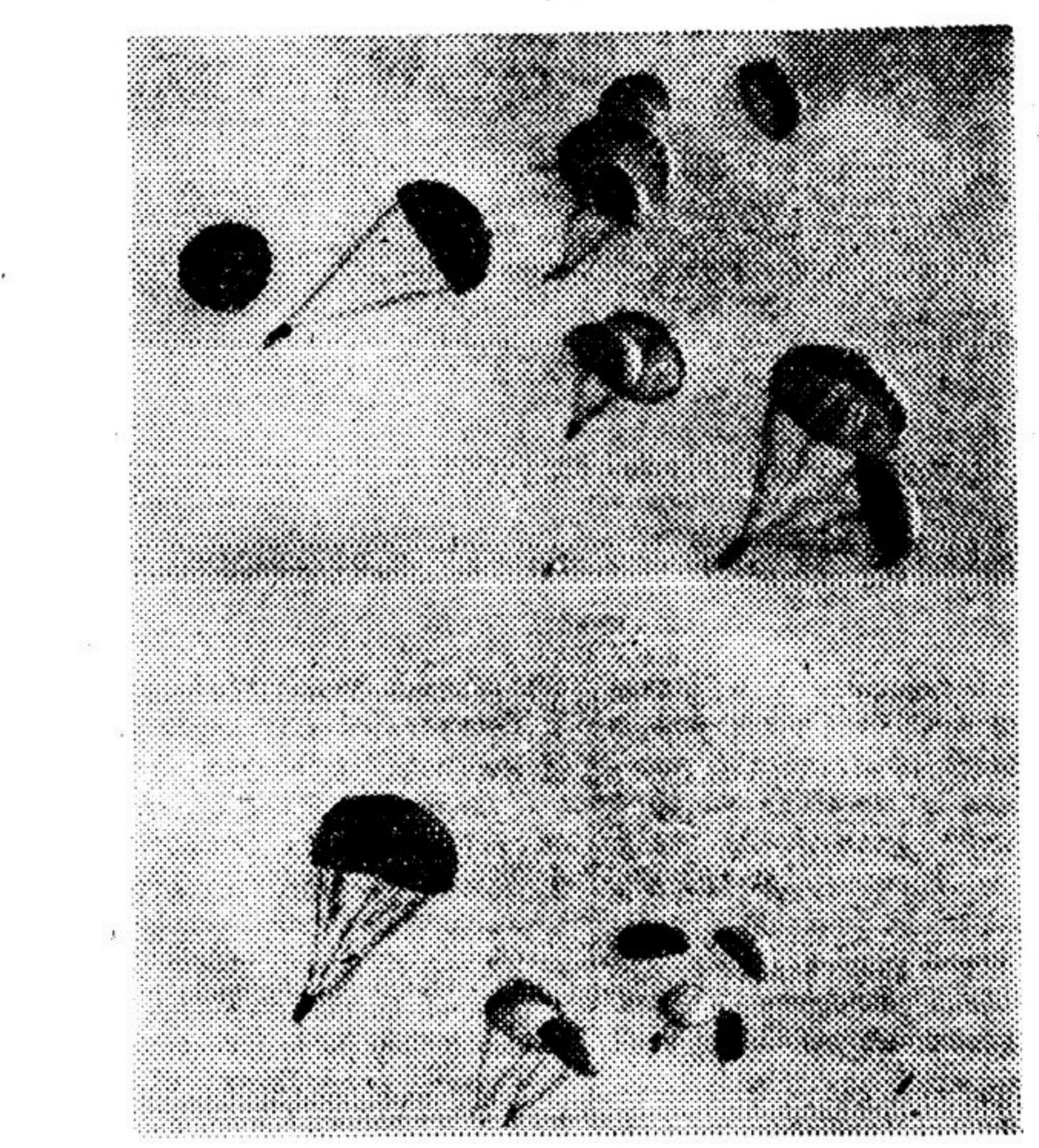
Красная армия создает свою новую, радостную литературу. Красная армия выдвигает тысячи своих прозаиков и поэтов из своей гущи; она дает невиданный разворот литературному творчеству. Она прочно вошла уже в последние годы на страницы современной литературы новые имена, создала новые кадры поэтов и прозаиков... Вс. Вишневский, Л. Соболев, Вл. Кнехт, А. Дмитриев, Тарпан, Гарнич, Вл. Толстой, Филипп Князев, поэты Степан Щипачев, Мих. Головин и многие другие с разной степенью мастерства и таланта завоевали себе прочное место в нашей оборонной литературе в период с XVI по XVII съезд партии.

Выходит на литературную арену талантливый молодежь; достаточно указать, например, на Михаила Зо-

ва (Москва) — одного из талантливых авторов юмористического жанра в РККА; поэтов Лимарева, Харьковского, Ф. Морозова, Короткова, (Москва); прозаиков Смоляка, Болотова, Ободовского (Москва), Сорочкина, Гаврилова, Данилова (Ленинград), Романова, Турусбекова, Крюковского, Колотина (Ташкент) и многих других.

Творчество красноармейских авторов и наша оборонная литература вообще уже стали могучим фактором боевой подготовки и социалистического воспитания в рядах РККА. Уровень этой литературы, однако, еще отстает от уровня боевого совершенствования нашей Красной армии, которая за эти годы стала «как бы принципиально иной» (Ворошилов).

Об огромной тяге к литературному творчеству говорят и следующие факты: к концу 1933 г. по всей РККА (за исключением ОКДВА) насчитывалось уже 160 постоянно действующих литературных кружков и 8 литобъединений при ДКА и их окружных военных газетах. При них существуют литературные страни-

цы, где помещается значительное количество произведений литкружковцев.

В прошлом году в ряде частей были выпущены литературно-художественные сборники и журналы (№ кабригари, № дивизия САВО и др.). В ряде частей и ДКА в Москве, Ташкенте, Ленинграде были устроены вечера оборонной литературы, Одесский Дом Красной армии организовал выступления начинающих писателей по радио. Киевский ДКА выпустил специальные бюллетени с отзывом читателей о прочитанных книгах.

Значительную массовую литературную работу проделали выезжавшие в части и лагеря РККА бригады и отдельные писатели — т. Вишневский, Суриков, Огнев, Светлов, Гусев, Митрейкин, Сослани и другие.

Но количественный и качественный рост литдвижения в Красной армии еще недостаточен по сравнению с теми задачами борьбы за социалистическую культуру и культурность бойцов и командиров РККА, которые поставила партия (о них ярко говорил т. Ворошилов на XVII съезде ВКП(б)).

Литературное движение в РККА страдает еще рядом больших недостатков. Основной из них: оборонные комиссии ВССП до сих пор не сумели охватить всего литературного движения в РККА, обеспечить его руководством, кадрами, организационными мероприятиями. В отдельных округах (например, Северокавказском) оборонные комиссии только недавно созданы. Политорганы на местах до сих пор недооценили всю организационную сторону литдвижения оборонным ко-

миссиями, которые охватить ее не могли.

Поэтому ПУРКА готовит директиву о передаче массового литературного движения в ведение политорганов.

Помощь начинающим писателям до сих пор крайне недостаточна. Слабо поставлена критика и консультация начинающим писателям в большинстве литстраниц окружных военных газет. Исключение — газета МВО «Красный воин», где постоянно работает литконсультация, организуются выезды в части, руководят кружки и т. д., а также УВО, САВО. Больше всего отстают газеты «Красноармейская звезда» (СибВО) и «За мир и труд» (СКВО). Несколько лучше обстоит в журналах «Знамя», «Знамя», «Красноармеец» и «Краснофлот». Журнал «Знамя» должен превратиться в боевой центральный орган красноармейской литературной учебы.

В ближайшем времени ПУР выпускает новые программы для литкружков. По новому положению они будут разбиты на два типа: читательские и творческие, низовые — повышенные для литобъединений при ДКА. Необходимо также, чтобы ПУР организовал плановое комплектование полковых библиотек художественной литературой, которой, как сказано, резко нехватает.

Писатели, литературные организации должны еще более активно включиться в помощь массовому литературному движению в РККА. Это поможет и им самим еще глубже охватить вопросы оборонной тематики и дать такие произведения искусства, на которые вполне претендовать наша великая Красная армия.

Н. ЛЕВИЦКИЙ.

Б РОМАШОВ

БОЙЦЫ

ОТРЫВОК ИЗ ПЬЕСЫ

земли кровью орошена. Под каждым деревом чьи-нибудь кости скосторонены. И растет молодой. Птицы поют. Великую страну создаем. И будущие поколения на ней замечательную жизнь устроят. Иной раз хочется, Гриша, заснуть лет на пять, — десять, чтобы одним краешком взглянуть, как это они, сухие дети, на этой планете жить будут, помнят они нас добрым словом или смеются над нами будут...

Берг: А тебе не все равно...

Гуля: Люблю паразитизм... Играл, Гриша, обожаю музыку... Раньше в опере спал, а теперь «Бориса» могу каждый день слушать. В музыку больше мысли. Бетховена я еще не осилил. Он умный, чудак. Не можешь мне Бетховена изобразить?

Берг: Куда мне, товарищ командир. (Напевая.) «Торреадор, смелее».

Гуля: «Черный глазок блестит смесью». А он блестит, Гриша. Думаешь, личный покров-буз? Я за романтику... За любовь, Гриша. Леденец посещать каждому хочется. Нынче встретил одну давнишнюю знакомую... Башкилову Лелю... Учительницей была у нас в селе. Не знаешь? Дружили мы с ней одно время. По молодости лет. Нда... (Раскашавшись по комнате.) Ершов мне нынче учил, партизанским духом живешь. Мыслить не научился. Вот я покажу, как надо маневры проводить. Ты молодой командир, у тебя сердце не канцелярское. Ты порок нохал. Наполеон, значит, дурак был. И вся его тактика глупая, а нынче все умные стали.

Берг: Наполеоновская тактика давно слана в архив.

Гуля: А все ж так умница, верно. Как он под Аустерлицем Багратиона обдурил. А? (Хочет.)

Берг: Теперь такие маневры не пройдут. Кто его на Праценские высоты пустит. (Переставя играть.) А ты консерватор большой, Андрей Михайлович.

Гуля: Не умею по-кишному управлять.

Берг: Мыслить диалектически надо учиться. В этом гювздь. Только Ленчицкий может думать, что отвлеченная идея управляет операцией. Сходасты и тупицы всегда держатся за хвост мысли, потому что не умеют ее оседлать.

Гуля: Дай бог, чтобы все были так образованы.

Берг: Жонглер, фокусник.

Гуля: Стратегия понимает.

Берг: Однобокую. Шлиффена или Дюбуака.

Гуля: Клаузевица нанусть пидурит.

Берг: Ирадиян зрундичи. Клаузевиц! Генеральные мысли, но труда каменной. Хаос. Надо с Клаузевицем сделать то же, что Маркс сделал с Гегелем: с головы поставить

на ноги... А Ленчицкий вытаскивает Клаузевица цитатку и любит: «Какой я диалектик!» Читал его работу?

Гуля: Хочу освежить в памяти. Берг: Почитай. Поймешь, почему мы его так кусаем. И будем кусать. По этим вопросам мы должны драться. Довольно мы ходили на поводу у разной Колчинных и Духовских. Считали их авторитет непорочным. Нет, Андрей Михайлович, мы должны воспитывать наших стратегов.

Гуля: Эх, больно вы хороисты.

Берг: Не сержай. И тебе многое приходится переосмыслить. Сам понимаешь.

Гуля: (остановившись перед Бергом.) Посмеивайтесь, ребята, посмеивайтесь. Думаешь, не замечаю: чудачество, мод, Гуля, Какой из него оператор! ламтеши хлещает.

Берг: Ну что ты, товарищ командир.

Гуля: Мы старики, мы ветераны. Мы пронесли на своих плечах тяжкие годы великих боев. Мы отдали стране нашу молодость, нашу кровь. Эту вот страну, которую мы сейчас строим, этот социализм, мы отвоевали земью для него. Но сидеть еще есть. Мы большевики, Гриша, закаленные, прожаренные, проверенные... Гуля народ сплошной, с кобылкой походы делал. Гуля академиком прошел и сейчас как черт учится. Все его сердце отдаст, если нужно будет... Так-то, Гриша, любезный мой командир. Рано в архив сдаешь. Еще повоем.

Берг: Убежден, товарищ командир, ты еще себя покажешь.

Гуля: Врангеля выгнали. Колчак прогнали. Отдыхать бы надо. Не могу отдыхать. Такая, брат, натура. А ну, ирай нашу боевую... (Берг играет походную. Оба поют. Гуля размахивает руками. Входит Аня.)

Аня: Что это вы задумали ночью концерты давать? (Берг смущенно вешает гитару.)

Гуля: Слушай, Берг, по приказу

командующего округом маневры назначены в нашем корпусе. Твоя дивизия участвует.

Берг: Есть, товарищ командир.

Гуля: Насчет посредников хорошенко обмозгуй.

Берг: Есть. Спокойной ночи. (Уходит. Гуля его провожает и возвращается к столу.)

Аня: Андрей, второй час...

Гуля: Полчасика, Аничка... Полчасика.

Аня: Тебе пора отдохнуть.

Гуля: Сейчас закончу, дружок. Приляг, почитай книжку. (Укладывает ее на диван.) Мне только наметку сделать. Хочешь, чтобы я завтра перед начальством ушами хлопал? (Склоняется над картой.)

Аня: Послем зимой в Ленинград. Андрей... Я никогда не была. Дворцы, музеи, белые ночи. (Дремлет.)

Гуля: Мир большой, крошка, много чудес в мире. (Напевая баском.) «Еще одно последнее скажу... А может, и вправду в музей пора, командир корпус? Отвезены бубенчики дней боевых... Шлиппи, старые бойцы не слоятся. (Потягиваясь.) Верно, Аничка, Аничка... Крошка... (Аня зарделась, закрыла книгой глаза от света.) Спит кров комсомолка. (Зевает.) Таким образом, здесь занимаем исходное положение. После артиллерийской подготовки ударная группа начинает атаку... Соседи?... Гм... Соседи выдвигаются на этот рубеж. (Делает отметки карандашом.) Нависают на фланги... Где же мои вторые эшелонны?... Обозам до двенадцати часов не переходить этой реки. (Наклоняется к карте.) Плохо вижу, как она тут называется... (Улыбнулся.) А Ленчицкий-то жук. Ну и жук. Оборона оказывает сопротивление на этом рубеже... (После молчания.) Приказано наркомом образцово провести учение... Ну, что ж, будем прогрывать оборону, командир корпус... Прогрывать оборону... (Углубляется в работу. Бьют часы на Спасской башне.)

Рис. Н. Соколкин.

В кабинете командира корпуса Гулина на письменном столе груды бумаг, книги, радиоприемник. Портрет Гулина, писанный маслом, в натуральную величину. За полночь Комкор готовится к дивизионным учениям. Сидя за письменным столом над картой, делает на ней пометки карандашом, беспрерывно курит и прихлебывает чай. Яркий свет падает на его обветренное скуластое лицо. В огромное окно глядят город...

Гуля (склонившись над картой): Разграничи между дивизиями пойдут через эти пункты. (Чертит карандашом.) Красные создают мощную ударную группу и рвут оборону. Один танковый батальон сосредотачивается примерно в этой роше...

(Входит командир Берг. В только что закончившейся игре командир командова «синой стороной». Он еще молодой Гулина, года 34, не больше.)

Берг (на пороге): «Еще одно последнее сказанье»...

Гуля: «...и летопись окончена моя». Заходи, Гриша... Заходи, браток. Ну как, доволен? Командующий несколько раз повторил: «Берг образцовые решения принимает». Возвет вам, молодым. Того и гляди корпус получите.

Берг: Мне, товарищ командир, и в комдива не плохо. (Садится на диван, закуривая.)

Гуля: А меня Ленчицкий опять поделал...

Берг: Философия его адела. Когда мы у него на курсах учились, он нас все философией своей пичкал.

Гуля: Башка трещит. Раньше, бывало, в баню сходишь, попарись, потом бутылки в снег и опять под пар. И ничего: кровь играла. А теперь кости ломят в скверную погоду. Мысли летят, как папки.

Берг: Брось ты все работать.

Гуля (смеясь): Нельзя, Гриша, леба давать не будет.

(Берг снимает со стены гитару.)

Берг: Командующий недоволен осталась?

Гуля: В штос меня взяла... Трудно с некоторыми людьми работать... (Раскашавшись по кабинету. Берг шробует гитару.) Иной раз ночью

ПИСАТЕЛИ О КРАСНОЙ АРМИИ

НА ОБОРОННОМ ВЕЧЕРЕ В ДОМЕ ПЕЧАТИ

Литературный вечер, посвященный 16-летию Красной армии, организовали (19 февраля) оборонная комиссия Оргкомитета и сектор литературы Дома печати.

Тема вечера — «Красная армия в художественной литературе».

Докладчик (С. Рейзин) приводит перечень знакомых нам литературных имен: Фадеев, Серафимович, Бабель, Фурманов, Малышкин, Вс. Иванов, Маяковский, Багратион, Луговской... Это они создали незабываемые произведения о Красной армии периода гражданской войны. За последнее пятилетие появились новые крупные оборонные произведения: «Лусима», «Россия, кровью умытая», «Сенаполи», «Капитальный ремонт», «Страна на замке», «Война», «Подвиг», «Интервенция», «Оптимистическая трагедия», «Тропа самураев».

Ежегодно на литературных оборонных вечерах, как только докладчик подходит к современной Крас-

ной армии, начинается обычное — по...

— Но неизмеримо слабее с творчеством о Красной армии сегодня. Она очень слабо показана в литературе. Есть несколько книг о современной РККА (В. Толстой «Люди, которые летают», Ганинцов «Эскадрон коммиссаров», Ващенко «Пленинный», пьеса «Бойцы» Ромашова). И только. Нет еще художественных произведений, достойных Красной армии. Наша задача — такие книги в ближайшее время создать и расширить фронт оборонной тематики.

Старый партизан-боец, участник революции 1905 года тов. Симонов призвал писателей создать новые произведения, содействующие укреплению обороны страны.

Писатели: Новиков-Прибой, Вс. Вишневский, Л. Никулин, М. Залка, М. Головин своим творчеством демонстрировали на вечерах эту готовность.

А. К.

ВЕРНЫЙ СОЛДАТ РЕВОЛЮЦИИ

НА КРЕМАЦИИ ТЕЛА С. ПОД'ЯЧЕВА

На прошедшем митинге в крематории друзья и почитатели покойного снова возвратились к отдельным, наиболее характерным этапам этой интересной жизни.

С. П. Под'ячев в гробу

Открывший собрание т. Б. Магидов говорил о С. Под'ячеве, как о верном солдате пролетарской революции, смысле и значении которой он уяснил себе с первых же дней. Несмотря на преклонный возраст, Под'ячев смело включился в ряды борцов за коммунизм и стойко, самоотверженно отстаивал линию партии, великолепно используя свое умение говорить с массами.

Положение это иллюстрировал рядом ярких фактов представитель делегации Дмитровского района т. Рачков. Он рассказал об огромном влиянии и авторитете, которыми покойный писатель пользовался среди колхозников и рабочих района, о роли, которую он сыграл при осуществлении ряда конкретных мероприятий в борьбе за коллективизацию.

Воспоминаниями о встречах с С. П. Под'ячевым поделился писатель Ф. Березовский. Из этих воспоминаний вырисовывается облик человека, скромного до робости, обаятельного, мягкого и необычайно чуткого. Наша критика, наша литературная общественность не пренебрегла к этой фигуре, как она того заслуживала. Эта ошибка должна быть исправлена. Литературный и жизненный путь С. Под'ячева может оказаться для нашей молодежи поучительным во многих отношениях.

С краткими речами выступил т. И. Батрак, и А. Караваев. Последнее слово на прошедшем собрании было предоставлено одному из самых старых и самых близких друзей Под'ячева — И. М. Касаткину.

МОЛОДЫЕ ПИСАТЕЛИ—ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Детская литература, стремясь ответить на сто тысяч «почему?», которые задаст ребенок миру, должна романтику побеждать самым чуждым, переставать в свои ряды самых разнообразных людей: китобоев, инженеров, пожарных, детчиков, химиков, моряков, зоологов и т. д. Но связь с заводом, с производством, с рабочими у детской литературы очень слаба. Мотивы творчества не нашли должного отражения в детской литературе.

Тов. Борский (Оргкомитет), т. Венгров, выступившие на встрече детских писателей с молодыми писателями и литкружковцами, детскими журналистами, рассказали, как они пришли в детскую литературу, делились творческим опытом, читали свои произведения.

Усилить связь детской литературы с молодыми писателями и с литкружковцами на заводах. Каждый литкружок может принять участие в создании детской литературы.

Тов. Венгров предложил провести ряд мероприятий: организовать постоянную литконсультацию по вопросам детской литературы, поставив на заводах широкое обсуждение детских книг, налажив постоянную связь и обмен опытом между кадровыми детскими писателями и начинающими писателями.

Выступившие писатели—З. Александрова, А. Барто, С. Злобин, А. Кожовников, С. Петровская и М. Рудерман—рассказали, как они пришли в детскую литературу, делились творческим опытом, читали свои произведения.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К. ФЕДИНА

ЛЕНИНГРАД, 20. (По телеграфу).

Вчера, после пятилетнего пребывания в Австрии, Италии, Франции вернулся в Ленинград К. Федина. В беседе с нашим корреспондентом К. Федина поделился впечатлениями о пребывании на Западе. В Вене писателю пришлось быть в окрестностях, когда ожидалось нашествие гитлеровцев. Было такое напряженное положение, что правительством нарушило экстерриториальность университета, куда ввезли войска.

Наиболее яркие впечатления — от Парижа, где Федина был свидетелем последних политических событий, в частности всеобщих забастовок и грандиозные демонстрации единого фронта рабочих 12 февраля.

О парижских впечатлениях К. Федина расскажет читателям «Литгазеты» в одном из ближайших номеров в специальном очерке.

РЕСТ.

В БРИГАДАХ ОРГКОМИТЕТА

ПИСАТЕЛИ ВЫЕЗЖАЮТ В УЗБЕКИСТАН

В ближайшие дни бригада писателей по созданию художественного сборника, посвященного Узбекистану (см. пред. номер «ЛГ»), выедет в Ташкент.

Пробыв 3-4 дня в Ташкенте и ознакомившись с материалами, участниками бригады разедутся по районам. Руководитель бригады т. Ермилов выедет в Узбекистан в первых числах апреля; до его приезда обязанности бригадира будет выполнять т. Д. Мазнин, пом. бригадира — т. Эль-Регистан, который уже находится в Ташкенте и ведет большую работу по подготовке материала, организации работы бригады и пр. Участие т. Эль-Регистана, сотрудника «Известий ЦИК», в работе бригады принесет большую пользу, так как он хорошо знает жизнь Узбекистана.

С первых чисел марта начнется работа бригады в основных районах Узбекистана, к началу апреля начнется совместное редактирование текста. К концу апреля — начало мая весь текст сборника должен быть сделан на месте и в основном отредактирован (сборник будет издавать ГИХЛ).

ВСТРЕЧА С РУКОВОДСТВОМ ТУРКМЕНИСТАНА

15 февраля состоялась встреча туркменской бригады Оргкомитета ССП с секретарем ЦК партии Туркменистана т. Я. А. Поповым, с председателем Туркменской республики т. К. С. Атабаевым и с заместителем ТССР в Москве в лице т. О. Атабаева и П. В. Минькова. Со стороны писательской общественности присутствовали Н. Ф. Погонин, Г. А. Саников, И. Г. Троицкий, зав. национальным сектором ГИХЛ т. Рубинина и редактор этого же сектора т. Шенгеля. Бригада познакомилась с т. Поповым и т. Атабаевым с подготовительной работой по организации творческой поездки в Туркменистан, имеющей целью изучение литературы Туркменистана, работу с туркменскими писателями, проведение съезда писателей ТССР и создание сборников силами русских и туркменских писателей ко всеобщему съезду писателей и к 10-летию Туркменской республики.

Для реализации этой обширной программы писатели выезжают группами, начиная с первых чисел марта, в Туркменистан и проводят на месте от 1 1/2 до 2 1/2 месяцев.

Бригада зачитала выработанный ею тематический план, который уточнен и одобрен секретарем ЦК партии Туркменистана т. Поповым и пред. Совнаркома ТССР т. Атабаевым. Тов. Попов выразил пожелание о «сотрудничестве бригады в работе молодых кадров писателей Туркменистана».

КНИЖНАЯ ВИТРИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

«Накануне» — новая книга Ю. Либединского. Автор называет эту книгу тетралогией, записями впечатлений от поездки в коммуны «Международная» в 1928 г. в канун коллективизации.

«Обыкновенные портреты» — худ. Н. Радович — альбом шаржей на ленинградских писателей, дополненных рядом «избранных» картин на литературные темы.

«Стальной Мамай» — новая книга Н. Брыкина (работа МТС на Кубани в начальный период коллективизации).

«Двигуны» — В. Виноградова (рабочего З-да «Красный путилец») — записки механика МТС.

«Путь современника» — А. Горелова — книга о творчестве М. Слободского, открывающая серию монографий ленинградских писателей, выпускаемых Издательством писателей в Ленинграде.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГОРЬКИЙ

Закончился первый тур краевого литературного конкурса

Объявленного краевым оргкомитетом союза писателей, крайсовпрофом и краевой печатью. Жюри решило премиями молодых авторов: И. Мокрова (Немский район) за рассказ «У костра», В. Колубова (Вятка) — за стихи «Комсомольский паровоз» Дулина (Котельники) — за стихи «Как проходит сон», П. Темнова (Можга) — за стихи «Капиталистическая ночь под рождество».

Нужно отметить, что в первом туре низовые литературные организации должного участия не приняли. Например, Сормово дало на конкурс только два произведения. Вятка только одно; не дали ни одной вещи Слободской, Зуенка. А во всех этих районах имеются крепкие литературные группы. Низовая печать и профсоюзные организации также прошли мимо первого тура краевого литконкурса.

15 марта должен закончиться второй тур. Уже сейчас заметно некоторое оживление в поступлении творческой продукции. Повидимому, второй тур даст более значительные результаты. Литгруппы крупнейших районов края и в первую очередь литературные организации нацавтономии (Марийская и Удмуртская области, Чувашская АССР) должны принять все меры, чтобы второй тур краевого литконкурса выявил новые кадры молодых писателей, способствующих разрыванию массового литературного движения.

Оргкомитет разработал план подготовки к краевой писательской конференции и всеобщему съезду писателей. План предусматривает проведение ряда интересных мероприятий для подкрепления литературного движения в крае.

Создана бригада по изучению литературы братских нацавтономий (МАО, УАО, ЧАССР). В бригаду вошли тт. Шмидт, Шестерников и Бирыков.

Готовясь к съезду и конференции, писатели Горького проведут ряд творческих отчетов в районах края и на крупнейших предприятиях города (автомобиль им. Молотова, Сормово и др.).

Организованы встречи писателей с руководящими работниками Горького. Кроме того будут проведены беседы писателей с научными работниками о природных богатствах края, состоятся встречи писателей с командирами Красной армии.

Оргкомитет посылает в крупнейшие районы — Котельники, Вятка, Слободской, Оричи специальные бригады писателей и отдельных работников оргкомитета.

А. ЛИТВИН.

Н О В Ы Е МАТЕРИАЛЫ О «БЕСАХ» ДОСТОЕВСКОГО

В музее Ф. М. Достоевского (Новая Божedomка, 2) открылась выставка «Роман Достоевского «Бесы» и Нецаревское дело».

Выставка показывает использование Достоевским материалов современного ему политического процесса, их тенденциозное искажение для дискредитации социалистических идеалов молодежи того времени.

РАССТЕТ ЛИТЕРАТУРНАЯ ОСЕТИЯ

Значительную работу по подготовке к I всеобщему съезду советских писателей проводит Североосетинский оргкомитет ССП.

Недавно состоялась первая встреча осетинских писателей совместно с русской секцией секретаря обкома ВКП(б) т. Демьяковским. Встреча дала плодотворные результаты: писателям оказываются соответствующую материальную помощь, издательства увеличили план выпуска художественной литературы, созданы горком писателей, которому отпущены средства, возобновился выход литературно-художественного журнала на осетинском языке.

Деятельно работают литкружки на таких крупных предприятиях, как Стройка, как Электротехник, Белаяновский маневровый комбинат, Садонские рудники, Гидроэлектрострой.

Проводятся вечера-диспуты, собирающие большое количество слушателей и участников. Обсуждение творчества крупнейшего осетинского поэта и писателя Коста Фарина продолжалось в течение семи часов. В диспуте принимали участие профессоры и работники научно-исследовательского и педагогического институтов.

Большое внимание литературному движению оказывают газеты «Растания», «Аргюн-Большевик» (на осетинском языке) и «Пролетарий Осетии» (на русском), печатают критические статьи, отчеты о вечерах и литстраницы.

М. КРЕЙ.

КОНФЕРЕНЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ДРАМАТУРГОВ

В клубе театральных работников открылась совещательная комиссия музыкальных драматургов Оргкомитета конференции музыкальных драматургов.

Вступительное слово — народного артиста республики В. И. Нерюшанова. Конференция прослушает и обсудит доклады: «Пути музыкальной драматургии» (Н. Новикова), «О переводах и переложениях классических музыкальных произведений» (С. Городецкая), «Что сделали и что собираются сделать музтеатры для развития советской оперы и оперетты» (С. Радлов), «Пути советской музыкальной комедии» (Р. Писель), «Музыкальная драматургия с точки зрения композиторов» (И. Соллертинский) и «О советском музыкальном театре» (А. Таиров и Н. Смоленчик).

Музыкальные примут участие в конференциях и театральные критики Москвы и Ленинграда, композиторы, драматурги, режиссеры, дирижеры и руководители музыкальных театров.

ЛИТЕРАТУРНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

В 1930 году издательство «Федерация» выпустило роман «Кусты и зайцы» Давида Ганзбурга. Писательская общественность внимательно отнеслась к молодому автору; в частности Горьком писателем принята мер к улучшению его материально-бытового положения. В 1931 году Ганзбург сдает в издательство второй том романа «Кусты и зайцы». Книга выпущена, автор — Давид Ганзбург. В 1932 году Ганзбург подготовил к печати и заключил уже с одним из издательств договор на третий том романа «Кусты и зайцы». Давид Ганзбург делает все условия перейти на положение квалифицированного писателя — он добился предоставления ему комнаты в Москве, включен в списание, получает от Горького писателя пособия и судья.

Летом 1933 года в Горьком писателем поступило заявление от писателя Любича-Кошурова о том, что автором всех трех томов романа «Кусты и зайцы» является не Давид Ганзбург, а он — Любич-Кошуров.

В заявлении указывалось, что Ганзбург, воспользовавшись затрундившимися материальными положениями Любича-Кошурова, поручил ему писать роман «Кусты и зайцы», оплачивая этот труд незначительными суммами, а авторское право на произведение присвоил себе.

Горьком писателем, тщательно проверив заявление Любича-Кошурова, признал факты, сообщенные Любичем-Кошуровым, правильными и признал авторское право на все три тома романа «Кусты и зайцы» за Любичем-Кошуровым.

По жалобе Ганзбурга, для проверки правильности выводов Горькома писателя Оргкомитет союза советских писателей выделил комиссию в составе тт. Кириотина, Горбунова и В. Иванова.

Комиссия, проверив все материалы дела и опросив всех лиц, имеющих отношение к делу, признала выводы Горькома писателя правильными.

Дело направлено было в прокуратуру. 22 февраля в заседании сессии Мосгорсуда под председательством тов. С. Б. Ястржемского заслушан в помещении Оргкомитета ССП СССР (ул. Воробьевский, 52) дело по обвинению Ганзбурга в мошенничестве (ст. 169 У. К.).

Дело назначено к слушанию в 5 ч. вечера.

«ИНТЕРВЕНЦИЯ» В ТИФЛИСЕ

В Государственном грузинском театре Руставели в Тифлисе с большим успехом идет «Интервенция» Л. Славяна в передаче А. Бокерия.

«Интервенция» поставлена в Тифлисе народным артистом Сидро Ахметели. По отзывам местных газет, театр, как обычно, отошел и в этой постановке от бытовизма, взяв упор на социальные раскрытия эпохи. Особенно удались постановочные массовые сцены, и в этом смысле сцена в кафе является наиболее выдающимся местом в спектакле.

Знакомый Москве по гастролям спектаклям А. Хоравы (Карл в «Разбойниках») создал интересный образ сеньяла А. Селестера играет арт. Ак. Васадазе.

Оформление спектакля по эскизам худ. И. Гамрекели. На фото: слева — Али (Хоравы), справа — декорации финальной картины.

Что нового? КИНО

Шесть книг молодых авторов выпустил ГИХЛ: рассказы А. Мусатовы «Счастье», С. Марголд «Лубокая печать», повести Н. Васова «Тройная игра», В. Киреева «Кривая разбега», Дм. Сахарова «Емелян Маленков» и сборник стихов ростовского поэта Шешмеленича «Сердцебиение».

На производственном совещании авторов Издательства писателей в Ленинграде отмечена слабость раздела тематического плана, посвященного Красной армии. Решение объявить конкурс на книгу о современной Красной армии (наш корр.).

Научно-исследовательский сектор Государственного института кинематографии обратился ко всем писателям и драматургам, работающим в кино, с просьбой принять участие в издании «Указателя творческих кадров советской художественной кинематографии в автобиографиях».

Каждый писатель или драматург, написавший сценарий, должен приложить (до 15 марта включительно) свою биографию (желательно с фото-карточкой) по адресу: Москва, Ленинградское шоссе, д. 44/2, НИС ГИК, Ю. Генкина.

ЛЕНИГЛ принял предложение критической секции Ленинградского оргкомитета писателей о конкурсе на лучшую критическую статью. Конкурс будет проводиться в журналах «Звезда» и «Литературный современник» (наш корр.).

В педагогическом техникуме Краснопресненского района (Москва) состоялась встреча студентов с Л. Леоновым. Литкружковцы читали свои стихи. В заключение Л. Леонов прочитал отрывок из «Старевского». Очередная встреча предполагается с Ф. Гладковым (В. Рубцов).

Смоленский обком ВЛКСМ и оргкомитет ССП области объявили конкурс на лучшую пьесу и инсценировку для городской и деревенской самодеятельной сцены. В пьесу для Красной армии. В конкурсе уже включились писатели М. Загорный, С. Курдов, Н. Рыленков, Д. Дворецкий, В. Ардамацкий и др. (В. Ганкевич).

На фабрике Межрабпомфильм начата тонировка трагикомедийного фильма «Большое сердце». Режиссер — А. Столлер, сценарий С. Елаховца, композитор — С. Потоцкий. Тема фильма — трагедия изобретателя и его изобретения в условиях капиталистической системы.

В фильме заняты артисты Б. Ливанов, Кара-Дмитриев, М. Штраух, Н. Галичина, В. Борейка, В. Уральский, В. Род, М. Жаров, А. Абрикосов, С. Тихонравов, В. Станицын и др.

Фильм будет выпущен в апреле.

От редакции. В предыдущем номере «ЛГ» на второй странице в материалах о смерти Семена Павловича Под'ячева в заголовке страницы по вине корректора напечатано: «Памяти Сергея Павловича Под'ячева». За эту грубую, возмутительную ошибку корректор т. Ауэрбах снят с работы. Выпускающему т. Грузд объявлен строгий выговор.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская бульвар, 25. Дом Герцена, 3-й этаж, тел. 1-30-63 и 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

О ШМИДТЕ

Незадолго до экспедиции «Челюскина» Отто Юльевич Шмидт беседовал с нами, группой писателей, в Оргкомитете. Был летний вечер — теплый и радостный, вряд ли кому особенно хотелось просидеть вечер в душном помещении, но писатели охотно пришли слушать рассказ об Арктике.

Отто Юльевич пришел без опоздания, а многие из нас с небольшим опозданием, но об этом никто не говорил, и тем не менее было ясно, что это некультурно, и как-то само собою наматывалось в сознании «на ус», что опаздывать стыдно, невежливо, некультурно, и хочется быть уверенным, что постепенно научимся не опаздывать. Культура в советской стране поднимается быстро, всесторонне и прочно.

Но зато как, между прочим. О том, что Отто Юльевич не опоздал, важно было упомянуть, потому что это характерно для всего его облика. Высокий, худой, в синем костюме, он произвел на тех, кто его видел впервые, впечатление легкости, подвижности, собранности, точности и веселой воли. Именно веселой воли, характерной для многих лучших людей нашей страны.

Что это значит — «веселой воли»? Это означает умение твердо и точно выполнять поставленные перед собой задачи, очень твердо, но очень точно, но отнюдь не мучно, не сурово, без обязательского вранья, без обязательского вранья, без обязательского вранья, без обязательского вранья.

На фотоснимках Шмидт выглядит суровым и «серьезным» — борода кажется черной, черты лица — твердые, но в живом общении он значительно и смешливый и веселый, чем это может показаться по снимку.

К шутке его тянет определенно. Рассказывая об тяжелых испытаниях «Красина», на котором, как известно, сдохли все люди, он смеялся, а когда говорил о том, что в одном винте — отлетела лопасть в одном винте, и когда героически выкарабкались ледокол, работали без сна двое суток и перенесли все грузы и были с немощным трудом поставлены второй, то смеялся и этот второй винт, и ледокол, грозящая гибелью.

Отто Юльевич с явным удовольствием вспоминал, как один из участников похода предотвратил панику тем, что в самый момент катастрофы пошутил и рассмешил участников похода.

Писатели сейчас глубоко задумываются: кого взять героем романа — так хочется показать прекрасного

ЕФИМ ЗОЗУЛЯ

го советского работника. Мне кажется, Отто Юльевич Шмидта можно рекомендовать в качестве одного из героев.

Почему? Чем он интересен? Я сделал подробную запись рассказа Отто Юльевича. К сожалению, ее сейчас нет у меня под рукой, но то, что запомнилось полностью.

Многие рещются ехать в Ледовитый океан на льдинах, собранных. Едут так после, например, любовных неудач. Не советую, — улюбулся он. И повторил: — Не советую. Тоска и всякие «переживания» усугубила. «Не для этого надо ехать на Север. Это до такой степени ясно, что может казаться необходимым высидеть человека, находящегося в немыслимом состоянии...»

И он рассказал, как пришлось высадить одного человека с «Красина». Пришлось дать ему телогрейку, денег, провиант, оружие и — пожелания — высадить на Землю Франца-Иосифа, чтобы его забрал встречный пародол.

«Но если выдержать раз-другой, если ехать на Север для работы, а не для «переживания», — как потом будет трудно... Какая необыкновенная притягательная сила в этих льдах, в этой чудесной и трудной стране...»

Сейчас Отто Юльевич и сто двадцать человек в тяжелом положении. «Челюскин» погиб. Челюскинцы на льду. Образована правительственная комиссия по главе с В. Куйбышевым для оказания помощи экипажу «Челюскина».

«Не сомневайтесь, что помощь будет оказана и героический экипаж «Челюскина» во главе со Шмидтом будет спасен.»

Но в трудные дни хочется, чтобы Отто Юльевич знал, что вся советская страна, вся советская общественность и литература в частности, думает о нем, жлет вестей и благоприятным выходе из трудного положения, жлет вестей с часу на час.

Смешка ученых с писателями, которая проводится Оргкомитетом, и в частности, беседа Отто Юльевича Шмидта с писателями оставила глубокий след: надо думать, многие писатели горят, как Отто Юльевич Шмидт, и постараются, когда он вернется невредимым, показать его в художественном произведении в пример молодым и растущим, с каждым днем уединивающейся преуспевающей армии героических советских ученых, летящих, плавающих и вечно работающих над укреплением культуры и мощи советской страны.

Проф. О. Ю. Шмидт

тверждает основное впечатление — соединения в нем глубокой серьезности с жизнерадостностью. Это ни в коем случае не ученый старейшина — с рассеянностью, профессорской неподвижностью, экзальтом, меканьем, беспомощностью и чудачеством. Нет, это ученый великой эпохи, ученый советской страны, соединяющий большие знания с умением применить их на деле с необычайной отвагой на увеличение и для укрепления советской страны.

Рубить канаты! — спокойно скомандовал Шмидт (как мы узнали из последних сообщений в газетах) в момент гибели «Челюскина» и выходил всего его экипажа на лед.

Рубить канаты, которыми были привязаны доски и иные строительные материалы к лубу, нужно было для того, чтобы эти материалы всплыли, когда пойдет на дно пародол. Расчет оказался правильным, материалы всплыли, их выловили, и челюскинцы имеют возможность строить себе барак.

Но не в этом дело. Дело в мужестве, в находчивости, в точной собранности в момент катастрофы, а это не так просто проповедать спокойствие и находчивость, когда идет ко дну судно в 130 километрах от берега, в Ледовитом океане.

Отто Юльевич Шмидт должен стать героем романа или большой

ПЕЧАТАЕТСЯ И НА ДВЯХ ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ № 5 ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ

За Рублем

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:
Повесть Льва Рубинштейна — «Самурский рот»
Мировой книжный рынок
Японский журнал «Удэи»
Доказал Г. Мусыльманов на XVII партсезде
Дж. Голдман — «Глобалдер № 2»
Чулочник оцера Лоз-Несс
Борьба за Тихий океан
«Кто следит за вами на тагге, тот не может спать»
Революционная борьба в Японии
Текст меморандума Танава
и др.

ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБЛЬ.
Требуются в киосках Союзпечати.
Подписная цена 12 мес. — 30 руб., 6 мес. — 18 руб., 3 мес. — 10 руб.
Списки принимаются: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Жургазобединением в посольстве почты и теледепешей Совоюзпечати.
ЖУРГАЗОБЕДИНЕНИЕ.

КАЖДЫЙ АКТИВИСТ-ОСОАВИАХИМОВЕЦ ЧИТАЕТ И ВЫПИСЫВАЕТ

ежемесячный массовый научно-технический журнал по вопросам химии и противовоздушной обороны

„ХИМИЯ и ОБОРОНА“

(Орган Президиума ЦС С юза Осоавиахимов СССР)

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ТРЕТЬЕМ (МАРТ) ЧИТАТЕЛИ НОВОСТИ ХИМИИ И ПВО.

Н. КРАСНОПОЛЬСКИЙ — На текущий счет обороны страны (8-я лотерея Осоавиахимов).

НАМ ПИШУТ

МАРКОВИЧ Н. — Обзор печати. О простых и всем известных истинах.

КРИТИКА И ФИЛОСОФИЯ.

Работа общества в надреспубликах и областях. Уголок новых друзей Осоавиахимов.

ЦЕНА НОМЕРА — 50 КОП.

Требуются в киосках Союзпечати.

Подписная цена 12 мес. — 6 руб., 6 мес. — 3 руб., 3 мес. — 1 руб. 50 коп. Подписка принимается: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Жургазобединением повсеместно почтой и отделениями Совоюзпечати.
ЖУРГАЗОБЕДИНЕНИЕ.